

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Свердловск

Наши гости

1 МАР 1978

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

Переполюсненный зал на концертах Сергея Юрского в Свердловской филармонии закономерен. Один из ведущих актеров Ленинградского Большого драматического театра имени Горького, создавший галерею памятных образов на сцене и в кино, он уже и прежде выступал перед уральцами как мастер художественного слова, по-своему раскрывающий перед слушателями многие страницы классической и современной поэзии и прозы.

СЛОВОМ, о симпатиях к Юрскому можно не напоминать. Но вот, если можно так выразиться, о значении свердловского зрителя для Юрского, о его роли в творческом поиске Юрского-чтеца известно куда меньше. Между тем неоднократные гастролы в Свердловске свидетельствуют о реальности и важности такого рода контактов для актера. Хотя бы потому, например, что появление в программах Юрского тех или иных авторов подчас прямо связано со свердловчанами. Именно в Свердловске когда-то, после очередного выступления, Юрскому был подарен, как говорят «не без намека», сборник рассказов Шукшина. С этого подарка и началось затем освоение шукшинской темы актером.

Этот пример не единственный. Тем больше хотелось спросить у Юрского о его отношении к Свердловску и свердловчанам. Словно чувствуя это, он опередил возможный и в чем-то традиционный для любого интервью вопрос. Первый концерт нынешних гастролей, составленный из произведений Гоголя, Пушкина, Булгакова,

начался примерно таким вступлением:

— Я люблю приезжать в Свердловск. Я очень доверяю вкусу и мнению свердловчан и отношусь к каждому концерту с чувством особой ответственности. И потому не боюсь выносить на суд свердловских зрителей ряды с работами законченными и работы экспериментальные.

Начавшийся несколькими мгновениями позже концерт подтвердил это. Поначалу «Сорочинская ярмарка», шестая глава «Евгения Онегина» и отрывок из «Мастера и Маргариты» казались «несовместными». Но исполнение Юрского помогло вдруг обнаружить неожиданные точки соприкосновения, прямые и обратные связи, которые свидетельствовали о явном пристрастии Булгакова к фантазмагории и сатире Гоголя. А соседство Пушкина еще зримее оттенило в звучащей прозе то, что было метко названо современниками «смехом сквозь слезы».

И этот результат не случаен. Юрский — не просто чтец. В нем актер и исследователь, художник сцены и знаток литературы слиты в единое целое. И поэтому его чтение

так часто не укладывается в знакомые, ординарные рамки. Он, например, может, сознательно отступив от свойственной ему манеры «чтения в лицах», оттенить в том или ином произведении детали, которые как бы делают зримыми сложнейший процесс рождения писательской мысли, тонкостей авторского замысла. Он не боится, как это было, например, при исполнении стихотворений Пастернака, предложить слушателям: «Давайте попробуем разобраться...» И помог. Помог понять боль и счастье поэта. Так же как потом в отрывке из «Онегина» перебросил очень нужный мостик между судьбой 30-летнего Пушкина и лирическими отступлениями романа и судьбами его героев.

В первом и в последующих за ним концертах не все оказывалось равно удачным,

равно выверенным, логичным и точным. Если «Двенадцать» Блока порадовали богатством философских и эмоциональных красок, то свердловской премьере стихов О. Чухонцева в этом смысле повезло меньше: сознательное стремление к лаконичности обернулось у чтеца излишней сухостью...

Наверное, за пять вечеров и «плюсов» и «минусов» наберется достаточно. Ведь и Пушкина, и Достоевского, и Бёрнса, и Пастернака, и Шукшина, и Зощенко читать непросто. Но какой же поиск без издержек? И потом, так ли уж важна в данном случае формальная «бухгалтерская точность»? Куда важнее, думается, то неослабное внимание к реакции зала, которое постоянно угадывалось во время концертов со стороны Юрского. И еще — в нынешний свой приезд актер вынес

на суд свердловчан программу без преувеличений огромную. С таким объемом литературного материала можно справиться только человеку, выбравшему жанр художественного слова «не по службе, а по душе».

Тем удивительнее было узнать, что за год, минувший между нынешним и прошлым выступлениями в Свердловске, Юрский подготовил не только новые премьеры для своего «театра одного актера». За это время он снялся в новых телевизионных фильмах «Лев ушел из дома» и «Расмус — бродяга». Появились новые грамзаписи из начатой им ранее серии «Звучащее слово»: на этот раз Юрский записал на пластинку рассказы Шукшина, Зощенко и Нилина. Недавно состоялись новые премьеры Юрского на Центральном телевидении, в том числе в «Маленьких трагедиях» Пушкина.

— Но главное, — говорит Юрский, — я закончил книгу, которая называется «Кто держит паузу».

В книге — раздумья Юрского о театре, об актерском опыте и мастерстве... В том, что эта книга найдет своего благодарного и широкого читателя, — нет сомнений. Таким художникам, как Сергей Юрский, есть о чем поведать другим.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: читает заслуженный артист РСФСР С. ЮРСКИЙ.

Фото Ю. Подкидышева.